

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2026.2.2>

UDC 338.24.01

LBC 65.050.1

Submitted: 15.01.2026

Accepted: 10.02.2026

NEW ACCENTS OF STATE POLICY IN ENSURING NATIONAL ECONOMIC SECURITY

Marina E. Buyanova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. External turbulence, global economic transformation, geopolitical tensions, increased technological competition, and unprecedented sanctions pressure prioritize national economic security, highlighting the need to substantiate and systematize new emphases in state policy to ensure it. This article assesses and analyzes key threats to the national economy in the current context and examines the transformation of the Russian Federation's economic security state policy in the face of unprecedented sanctions pressure and the structural reorganization of the global economy. Based on an analysis of strategic documents, expert assessments, and statistical data, key changes in economic security state policy priorities are identified: a transition from import substitution to the formation of technological sovereignty, a revision of approaches to spatial development and financial policy, and adaptation of the system of indicators of economic security to new challenges. It is substantiated that the new emphasis is not simply on protection from threats but on the formation of a system of methods and instruments for regulating the economy capable of sustainable self-sufficiency in the context of deglobalization.

Key words: economic security, indicators of economic security, state policy, economic growth, spatial development, technological sovereignty, import substitution.

Citation. Buyanova M.E. New Accents of State Policy in Ensuring National Economic Security. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2026, vol. 28, no. 2, pp. 19-31. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2026.2.2>

УДК 338.24.01

ББК 65.050.1

Дата поступления статьи: 15.01.2026

Дата принятия статьи: 10.02.2026

НОВЫЕ АКЦЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Марина Эдуардовна Буянова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Актуальность. Турбулентность внешней среды, трансформация мировой экономики, геополитическая напряженность, усиление технологической конкуренции, беспрецедентное санкционное давление обуславливают приоритет национальной экономической безопасности, что актуализирует необходимость обоснования и систематизации новых акцентов государственной политики ее обеспечения. В статье проводится оценка и анализ ключевых угроз национальной экономике в современных условиях, рассматривается трансформация государственной политики экономической безопасности Российской Федерации в условиях беспрецедентного санкционного давления и структурной перестройки мировой экономики. На основе анализа стратегических документов, экспертных оценок и статистических данных выявлены ключевые изменения в приоритетах государственной политики обеспечения экономической безопасности: переход от импортозамещения к формированию технологического суверенитета, пересмотр подходов к пространственному развитию и финансовой политике, адаптация системы индикаторов экономической безопасности к новым вызовам. Обосновано, что новым акцентом становится не просто защита от угроз, а формирование системы методов и инструментов регулирования экономики, способной к устойчивому самообеспечению в условиях деглобализации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индикаторы экономической безопасности, государственная политика, экономический рост, пространственное развитие, технологический суверенитет, импортозамещение.

Цитирование. Буянова М. Э. Новые акценты государственной политики в обеспечении национальной экономической безопасности // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2026. – Т. 28, № 2. – С. 19–31. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2026.2.2>

Введение

Актуальность темы исследования

Происходящие в современных условиях геополитические события, такие как государственные перевороты, правительственные перемены, военные и гражданские конфликты и беспорядки, политические потрясения, приводят к политическим кризисам, оказывают жесткое влияние на стабильность, устойчивость и безопасность социально-экономического развития стран.

Нарастающая неопределенность будущего и нестабильность социально-экономического развития – два основных источника возникновения рисков. Рассматривая риск как неотъемлемый элемент жизнедеятельности общественного развития, отметим возрастание геополитических рисков, имеющих как внешние, так и, как следствие, внутренние причины.

В настоящее время крупномасштабные трансформации международных отношений и связей следует рассматривать как катализатор изменений в национальной экономике России. Наблюдается смещение рынков сбыта России и других стран, меняется мировой порядок, что существенно повышает геоэкономические риски. К глобальным геоэкономическим изменениям привели также последствия ковидных и постковидных ограничений в мире – нарушение логистических цепочек, увеличение интернет-взаимодействия бизнес-сообщества и потребителей (онлайн-торговля, обучение, онлайн-офисы и т. п.), санитарный контроль.

Обострение геополитических факторов (активизация санкционного давления стран Запада, усиление конкурентной борьбы за торговые маршруты, рост цен на энергоносители, продовольственные и сырьевые товары, значительное снижение товарооборота, усиление военной напряженности на внешних границах, социальная нестабильность, гуманитарные проблемы) является серьезным вызовом для экономики России [Арапова и др., 2022; Лачинский, 2022].

Таким образом, в условиях турбулентности внешней среды, вызванных глубокими трансформациями в мировой экономике, геополитической напряженностью, усилением технологической конкуренции, беспрецедентным санкционным давлением, национальная экономическая безопасность становится ключевым приоритетом государственной политики.

Цель, объект и методы исследования

Со времени принятия обновленной Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208) прошел длительный период, во время которого страна столкнулась с беспрецедентными вызовами и угрозами, трудно предсказуемые с момента разработки Стратегии в полной мере. Это пандемия COVID-19, колоссальное усиление санкционного давления после февраля 2022 г., разрыв сложившихся логистических и технологических цепочек, а также глубокая трансформация мировой экономической архитектуры [Сухаренко]. В этих условиях государственная политика обеспечения экономической безопасности претерпела существенные изменения. Если ранее акценты расставлялись на проведение мониторинга пороговых значений индикаторов социально-экономического развития, то в современных условиях формируется новый подход, предполагающий переосмысление самой концепции экономической безопасности.

Цель исследования заключается в выявлении и систематизации новых акцентов государственной политики обеспечения экономической безопасности в свете современных сложившихся условий развития национальной экономики на основе дискуссий, результатов и выводов ведущих экономистов, аналитиков и экспертов. Постановка указанной цели предполагает оценку и анализ ключевых угроз национальной экономике в современных условиях, обоснование новых направлений и инструментов государственного регулирования, которые могли бы лечь в основу совершенствования

ния стратегии национальной экономической безопасности.

Методология исследования базируется на общенаучных методах познания – системный, структурно-функциональный, факторный, статистический анализ. В работе применяются частнонаучные методы прогнозирования и стратегического планирования, экономического моделирования, индукции и дедукции, индикативный подход, основанный на методе сравнения с пороговыми значениями индикаторов экономической безопасности.

Источниками информации являются официальные документы, аналитические отчеты, данные Росстата и международных организаций, современные научные публикации по исследуемой проблематике.

Результаты и обсуждение

Доминирующие угрозы национальной экономической безопасности в современных условиях

Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., под экономической безопасностью следует понимать «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 ...]. В ней выделены 25 угроз, определяемых как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономичес-

кой сфере» [Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 ...]. Обобщенно эти угрозы связаны с:

- геополитическими изменениями (стремление развитых государств использовать экономические инструменты как средство глобальной конкуренции);
- структурными дисбалансами в мировой экономике и финансах;
- дискриминационными методами (ограничение доступа к финансовым ресурсам, технологиям, санкционное давление);
- изменением спроса на традиционные энергоресурсы;
- глобальными изменения климата;
- информационные угрозы;
- внутренние проблемы национальной экономики (высокая дифференциация российских регионов, снижение человеческого потенциала, теневая экономика, недостаточная эффективность государственного управления).

Учитывая современное состояние российской экономики, целесообразно выделить новые акценты в определении уровня экономической безопасности и формировании государственной политики в области экономики.

Доминирующими угрозами в определении уровня экономической безопасности и формировании государственной политики в области экономики в новых условиях являются следующие.

1. Сохранение низких stagнационных темпов экономического роста на сравнительно длительный период.

Согласно последним прогнозам ключевых институтов, в России ожидается некоторое замедление экономического роста в 2025–2027 гг. по сравнению с высокими темпами 2023–2024 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Прогнозы роста ВВП в России, %

Table 1. GDP growth forecasts in Russia, %

Институт / Ведомство	2025	2026	2027
Минэкономразвития	2,5	2,6	2,8
Банк России (ЦБ РФ)	0,5–1,5	1,0–2,0	1,5–2,5
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)	1,5	–	–
Всемирный банк (ВБ)	1,6	1,1	–
Международный валютный фонд (МВФ)	1,3	–	–
Еврокомиссия	1,8	–	–

Примечание. Составлено автором по: [Минэкономразвития подготовило прогноз ... ; Итоги 2025 года ... ; Как изменилась... экономика ...].

По прогнозам Минэкономразвития, в 2025–2026 гг. ожидается замедление темпов роста ВВП после очень высокого, более 4 %, роста в 2023–2024 годах. Это следствие снижения инфляционного давления, которое необходимо для выхода на сбалансированные и устойчивые темпы роста в последующие годы [Минэкономразвития подготовило прогноз ...].

Вместе с тем следует отметить, что по итогам 2025 г. рост валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в России по предварительной оценке института народнохозяйственного прогнозирования (далее – ИПН РАН) составил 0,7 %. По оценке Минэкономразвития России, прирост ВВП за январь – июль 2025 г. составил 1,1 % после 4,3 % за 2024 г. в целом, это значительно ниже ожидаемых и прогнозируемых значений, что указывает на реальное замедление роста и возможный переход к стагнации.

Согласно опубликованным данным Росстата, в номинальном выражении ВВП в 2025 г. превысил 213 трлн рублей рост ВВП составил 1,0 % [Росстат]. При этом в структуре ВВП по видам экономической деятельности в 2025 г. основной вклад внесли: обрабатывающие производства, строительство, сельское хозяйство (здесь поддержку оказал эффект низкой базы 2024 г., когда на урожай негативно повлияли неблагоприятные погодные условия). К тому же часть отраслей показала снижение индекса физического объема добавленной стоимости: добыча полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля (табл. 2).

По оценке ИПН РАН, даже 0,7 % роста в 2026 г. – это уже близко к стагнации, и сохранить даже такой показатель в 2026 г. будет сложно без изменений в государственной политике. Аналитики называют следующие причины замедления экономического роста:

- вливания в госсектор, военные расходы, поддержка занятости и потребительского спроса достигли предельного уровня: рост ВВП был во многом обеспечен за счет внутреннего спроса и инвестиций, но эти драйверы теряют импульс;

- жесткая денежно-кредитная политика: высокая ключевая ставка ограничивает доступ бизнеса к дешевым кредитам, что сдерживает инвестиционную активность, особенно в отраслях с длительным сроком окупаемости;

- снижение темпов роста реальных доходов населения: инфляция, рост цен на жилье, транспорт и услуги снижают покупательскую способность, замедляется рост реальных зарплат, что ослабляет потребительский спрос;

- дефицит кадров и производственных мощностей: нехватка квалифицированных работников, особенно в ИТ, строительстве и промышленности, многие предприятия работают на пределе мощностей, что не позволяет наращивать выпуск;

- снижение инвестиционной активности (в начале 2026 г. отмечается «охлаждение» инвестиционного цикла);

- неблагоприятные внешние факторы: санкционное давление, ограничения на технологии, сокращение экспорта высокотехнологичной продукции.

Таблица 2. Индексы физических объемов ВВП по видам экономической деятельности, %

Table 2. Indices of physical volumes of GDP by type of economic activity, %

ВВП по видам деятельности	2024	2025
Промпроизводство	+5,1	+1,3
Добывающая промышленность	–0,5	–1,6
Обрабатывающая промышленность	+9,1	+3,6
Розничная торговля	+7,7	+2,6
Оптовая торговля	+6,9	–2,8
Общественное питание	+11,9	+8,7
Платные услуги	+4,3	+2,7
Грузооборот транспорта	+0,5	–0,7
Сельское хозяйство	–3,3	+4,9
Строительство	+3,8	+2,5

Примечание. Составлено автором по: [Итоги 2025 года ...].

Таким образом, основная причина охлаждения экономики – замедление внутреннего спроса как потребительского, так и инвестиционного на фоне жестких денежно-кредитных условий [Прогноз социально-экономического развития ...].

Отметим, что увеличение ВВП можно ожидать как результат роста цен на нефть по причине развязывания США и Израилем военных действий с Ираном, но последствия таких событий для мировой экономики могут быть непредсказуемы и рассчитывать на этот фактор нельзя. В этой связи президент России Владимир Путин призвал российские добывающие компании не «проедать» сверхдоходы от роста цен на нефть, а направить их на погашение долгов сырьевого бизнеса перед банками. Президент констатировал и негатив в экономической динамике: промышленное производство в стране, по его словам, в январе 2026 г. сократилось на 0,8 %. Хотя та же добыча полезных ископаемых и выросла на 0,5 %, это произошло еще до повышения цен на энергоносители в мире, что подчеркнул В.В. Путин [Как изменилась... экономика ...].

Следовательно, первостепенной задачей экономической политики государства становится недопущение стагнационных темпов роста.

В этой связи президентом страны поставлена задача – вернуться на траекторию устойчивого экономического роста [Президент... поставил задачу ...]. Он подчеркнул, что «важным условием экономического роста является сбалансированность всей макроэкономической конструкции, постоянный мониторинг и управление такими важнейшими параметрами, как рост денежной массы, динамика кредитования, а также состояние бюджетной системы, где важно обеспечить именно долгосрочную устойчивость» [Президент... поставил задачу ...].

2. Снижение темпов прироста инвестиций и денежных доходов населения как основных факторов роста внутреннего спроса, стимулирующего экономический рост.

В соответствии с индикативным подходом к оценке угроз экономической безопасности пороговое значение индикатора «объем инвестиций в основной капитал» составляет 25 % от ВВП [Сенчагов и др.]. Фактически за период 2022–2025 гг. доля инвестиций в основной капитал колеблется на уровне 20–23 % ВВП, что ниже рекомендуемого порогового значения (обычно 25–27 %), необходимого для обеспечения расширенного воспроизводства и модернизации экономики (табл. 3).

Рост инвестиций в период 2022–2024 гг. обусловлен структурной трансформацией экономики и импортозамещением. Однако 2025 г. продемонстрировал значительное замедление и переход к стагнации (инвестиции снизились на 2,3 %, что стало первым снижением за последние пять лет) [Росстат... о снижении инвестиций ...]. В крупных регионах России, где совокупный годовой объем инвестиций составляет более 1 трлн рублей еще продолжается существенный рост инвестиций (в Ленинградской области +29,8; Красноярском крае +17,4; Московской области +4,0; Татарстане +3,9), так как в этих регионах продолжается реализация крупных инвестиционных проектов, поддерживаемых государством, в том числе в оборонно-промышленном комплексе, но в целом по экономике количество новых инвестиционных проектов значительно сокращается [Как изменилась... экономика ...].

Данная тенденция по разным прогнозам, сохранится и в 2026 г. (Минэкономразвития прогнозирует снижение инвестиций в основной капитал в России в 2026 г. на 0,5 %). Это следствие проводимой достаточно жесткой

Таблица 3. Динамика инвестиций в основной капитал в России

Table 3. Dynamics of investment in fixed capital in Russia

Показатель	2022	2023	2024	2025
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	20,1	20,9	22,3	23,2
Индексы инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году	106,7	109,8	108,4	97,7
Прирост инвестиций в основной капитал, %	+6,7	+9,8	+8,4	–2,3

Примечание. Составлено автором по: [Инвестиции в основной капитал ...; Росстат... о снижении инвестиций ...].

денежно-кредитной политики, высокого уровня неопределенности социально-экономического развития, неблагоприятных внешних условий не только для экономики, но и в политическом и идеологическом противостоянии между Россией, США и Евросоюзом.

Майским Указом президента России 2024 г. была поставлена задача – увеличение к 2030 г. объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 % по сравнению с уровнем 2020 г. за счет постоянного улучшения инвестиционного климата [Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 ...].

Как уже отмечалось, одним из основных факторов роста внутреннего спроса (помимо прироста инвестиций) является рост денежных доходов населения. Рассмотрим динамику денежных доходов и уровня жизни населения в соответствии с критериями обеспечения экономической безопасности (табл. 4).

На значительный рост денежных доходов повлияло несколько факторов.

Во-первых, рост заработной платы в условиях дефицита кадров «на фоне достаточно высокой экономической активности, причем в трудоинтенсивных отраслях», но это, как отмечают эксперты РБК, провоцирует увеличение проинфляционных рисков из-за того, что производительность труда отстает от темпов роста его оплаты [Почему... выросли доходы ...]. Кроме того, фиксируется рост зарплат выше среднего по стране в отраслях, при-

оритетных для формирования экономики предложения – обрабатывающие производства, информация и связь. Отдельно следует выделить влияние технологических изменений на доходную дифференциацию в последние годы. Сотрудники, обладающие цифровыми компетенциями, получают в среднем на 27–35 % больше специалистов аналогичного уровня без таких навыков. Этот разрыв имеет тенденцию к увеличению, что формирует новый тип неравенства на рынке труда – цифровой.

Во-вторых, увеличение доходов от собственности, куда входят выросшие поступления от размещения денег на депозитах на фоне высоких ставок. По данным Минэкономразвития, доходы от собственности в 2024 г. выросли на 28,4 % в годовом выражении [Почему... выросли доходы ...]. Тем не менее с учетом ожидаемого «охлаждения» экономики следует ожидать замедления роста реальных зарплат работников.

В-третьих, постепенное замедление инфляции позволило реальным доходам расти более уверенными темпами. Однако расходы населения на обязательные платежи, включая налоги и кредитные выплаты, выросли на 11,3 %, что снижает общий эффект от роста номинальных доходов. При этом следует отметить происходящие изменения в структуре потребления домашних хозяйств, то есть несмотря на рост зарплат, потребители переходят, например, на покупку отечественной косметики, заменяя

Таблица 4. Динамика денежных доходов и показателей уровня жизни населения России
Table 4. Dynamics of monetary income and living standards of the population of Russia

Наименование показателя	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему периоду	98,6	103,9	104,0	106,5	109,9	107,7
Среднемесячная номинальная зарплата работников в целом по экономике РФ, руб.	51 344	57 244	65 338	74 854	89 069	103 360
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	12,2	11,1	9,0	8,3	7,1	нет офиц. данных
Соотношение минимальных доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10 % наименее обеспеченного населения	6,9	7,0	6,6	6,8	7,1	нет офиц. данных
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,406	0,409	0,398	0,405	0,410	нет офиц. данных

Примечание. Составлено автором по: [Росстат].

более дорогостоящую импортную, отказываются от ежегодного отпуска за границей в пользу внутреннего туризма.

В-четвертых, позитивное влияние государственной политики (ежегодная индексация зарплат бюджетников, индексация пенсий, повышение минимального размера оплаты труда, введение прогрессивной шкалы налогообложения, увеличение социальных выплат и пособий, реализация национальных проектов). Важно отметить, что государственные меры поддержки населения оказывают приоритетное влияние на статистику доходов, что отражает растущую роль государства в обеспечении экономической безопасности и социальной стабильности.

По прогнозным оценкам Минэкономразвития, сохранению роста потребительского спроса на среднесрочную перспективу будет способствовать рост реальных располагаемых денежных доходов населения на 2,1 % в 2026 г. и далее – на 3,5 % и 3,0 % в 2027 и 2028 гг. соответственно. Рост доходов будет обеспечен, прежде всего, за счет трудовых и предпринимательских доходов при реализации в полном объеме всех принятых мер социальной поддержки [Прогноз социально-экономического развития ...].

В соответствии с пороговыми значениями индикаторов уровня жизни населения в системе оценки экономической безопасности доля населения граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, не должна превышать 7 %, параллельно с этим пороговый разрыв между доходами 10 % самых высокодоходных и 10 % самых низкодоходных групп населения – 8 раз [Сенчагов и др.].

Фактически доля граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, хотя и снижается, но не соответствует пороговому индикатору. Так, в 2003 г. этот показатель составлял 28 %; в 2010 г. – 12,7 %; в 2020 г. – 12,2 %; в 2024 г. – 7,1 % [Росстат].

При этом, несмотря на положительную тенденцию снижения доли граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, остается очень высоким разрыв между доходами 10 % самых высокодоходных и 10 % самых низкодоходных групп населения. Кроме того, эксперты отмечают рост разрыва из-за более быстрого роста доходов у богатых слоев

населения. Высокая ключевая ставка позволяет получателям высоких доходов увеличивать доходы за счет депозитов, тогда как реальные доходы бедных растут медленнее.

Показатель неравенства, измеряемый коэффициентом Джини, также демонстрирует тенденцию к росту, достигая значений около 0,410 (согласно национальным целям развития России к 2036 г. значение данного коэффициента должно достигнуть 0,33).

Таким образом, переход от использования в качестве главного фактора экономического роста внешнего спроса на использование внутреннего спроса, создаваемого ростом инвестиций и денежных доходов населения, становится приоритетным направлением государственной политики в обеспечении национальной экономической безопасности.

Новые акценты государственной политики обеспечения экономической безопасности

1. От импортозамещения к технологическому суверенитету.

Наиболее значимым изменением государственной политики обеспечения экономической безопасности является переход от политики «импортозамещения», которая доминировала после 2014 г., к более значимой цели – достижению технологического суверенитета. Импортозамещение предполагало создание локальных производств для замены вышедшей иностранной продукции, тогда как технологический суверенитет обеспечивает формирование целостной, самодостаточной научно-технологической экосистемы, от фундаментальных исследований и подготовки кадров до серийного выпуска конечной продукции. Как было отмечено на Восточном Экономическом Форуме – 2025, «в современных геополитических условиях обретение полного технологического суверенитета становится для России вопросом национальной безопасности и долгосрочного развития» [На ВЭФ – 2025 ...]. Исследователи подчеркивают, что изоляция для такой крупной державы, как Россия, и нарастание санкционной войны – это способ сделать экономику более суверенной.

Взросший объем обрабатывающей промышленности становится одним из драйверов

экономического роста, что подтверждает сдвиг от сырьевой модели к индустриальной [Песоцкий, 2025]. Важным шагом со стороны государства является реализация мер поддержки отечественных разработчиков программного обеспечения и микроэлектроники; запущены программы по разработке отечественных процессоров («Эльбру», «Байкал»), операционных систем, систем принятия решений («Аврора OS», РусБИТех); создание научно-производственных кластеров в Зеленограде, Дубне и Томске.

В России также созданы и успешно функционируют национальные центры компетенций по импортозамещению, направленные на снижение зависимости от иностранных поставок в критических отраслях (топливно-энергетический комплекс, далее – ТЭК; информационно-коммуникационные технологии, далее – ИКТ; судостроение). Так, например, центр компетенций импортозамещения в ТЭК создан по поручению Президента РФ для поддержки производства специального оборудования; центр компетенций импортозамещения в сфере ИКТ занимается продвижением отечественного программного обеспечения и IT-решений, экспертизой проектов госзаказчиков; центр импортозамещения и локализации судового оборудования содействует развитию конкурентоспособного производства в судостроительной промышленности; московский фонд поддержки промышленности и предпринимательства предоставляет гранты и субсидии для проектов импортозамещения.

Активизируется поддержка и развитие машиностроения, химической промышленности, сельского хозяйства, цифровых услуг (экспорт сельскохозяйственной продукции в 2025 г. достиг 45 млрд долларов, что на 30 % больше по сравнению с 2020 г.; Россия вошла в топ-5 мировых экспортеров пшеницы).

2. Пространственное развитие как фактор экономической безопасности.

Изменившиеся геополитические и геоэкономические условия акцентируют необходимость переоценки пространственного фактора. Утвержденная в декабре 2024 г. Стратегия пространственного развития РФ до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. прямо увязывает организацию экономики с национальной безопасностью [Стратегия пространственно-

го развития ...]. Эксперты выделяют три ключевых направления пространственной политики в контексте безопасности: живучесть экономики – способность преодолевать шоки и восстанавливать инфраструктуру, что требует рассредоточения производств и создание резервных мощностей; достижение устойчивости – удовлетворение военно-экономических потребностей при обеспечении достойного уровня гражданского обеспечения; экономическая мобильность – способность быстро адаптироваться между гражданским и военным режимами функционирования [Кротов и др., 2025].

Сокращение межрегиональных диспропорций также рассматривается как приоритет государственной политики пространственного развития. Концентрация производств в ограниченном числе регионов создает уязвимость, которые недопустимы с точки зрения экономической безопасности. В этой связи стимулирование экономической специализации регионов должно осуществляться посредством развития их конкурентных преимуществ и точек роста (кластеры, особая экономическая зона, территория опережающего развития).

Особую актуальность приобретает возникшие в новых условиях разрывы в связности территории, доступности рынков, связи и энергоснабжении (особенно для удаленных и северных регионов), для устранения которых необходимо развитие транспортно-логистической и цифровой инфраструктуры.

Кроме того, государственная политика все больше учитывает территориальную дифференциацию угроз и возможностей. Так, в Дальневосточном регионе приоритет отдается привлечению инвестиций через Свободные экономические зоны и развитие Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества; в Северо-Кавказском акцент делается на создание рабочих мест и развитие малого бизнеса, что способствует повышению показателей уровня жизни и снижению социальной напряженности; в Центральном регионе создаются и развиваются научно-технологические центры (Сколково, Инновационный центр в Дубне и др.). Возросла угроза неконтролируемой агломерации, что требует в обеспечении безопасности пространственного развития осуществлять государственную политику децентра-

лизации, поддержки малых и средних городов, предотвращения чрезмерного роста столичных регионов в ущерб остальной территории.

3. Пересмотр финансовой политики, от стабилизации к развитию.

Четвертый акцент, активно обсуждаемый в экспертном сообществе в 2025 г. – это необходимость рационального сочетания монетарной и бюджетной политики. Так, приоритетность финансовой стабилизации (бюджетное правило, таргетирование инфляции) не должна вступать в противоречие с задачами модернизации и технологического суверенитета. Поэтому целесообразно пересмотреть целевые ориентиры инфляции, увязав их с желаемыми темпами экономического роста; использовать импортные пошлины как инструмент пополнения бюджета и защиты внутреннего рынка, а не только как фискальную меру [Песоцкий, 2025]. Этот поворот от «политики от бюджета» к «политике от задач развития» является принципиально новым для российской экономической политики последнего десятилетия.

4. Внешнеэкономическая переориентация и вторичные санкции.

Приоритетным акцентом в государственной политике обеспечения экономической безопасности стало управление внешнеэкономической блокадой.

К 2025 г. Россия осуществила масштабную переориентацию торговых потоков на Китай, Индию, Турцию и страны ЕАЭС [РСМД на круглом столе ...]. Так, в 2023–2024 гг. наибольший удельный вес приходился на долю азиатских стран, возросла доля стран Африки во взаимной торговле с Россией (рост в 2024 г. по сравнению с 2023 г. составил 3,5 %). Среди азиатских стран основным партнером России является Китай, внешнеторговый оборот с которым составил в 2024 г. 245 млрд долларов [Андреева и др., 2025].

Однако возникла новая угроза – вторичные санкции, которые западные страны применяют к контрагентам российского бизнеса за рубежом. В этих условиях адаптация импортной политики теперь включает не только поиск новых поставщиков, но и выстраивание схем расчетов в национальных валютах (рубль, юань, рупия), а также создание альтернативных логистических коридоров (международный транспортный коридор «Север – Юг») [Андреева и др., 2025].

Таким образом, государственная политика в этой сфере смещается от пассивного реагирования к проактивному формированию новых институтов международного сотрудничества. Доминирующими направлениями становятся: развитие Евразийского экономического союза как платформы для интеграции; углубление торгово-экономического сотрудничества с Китаем, Индией, Ираном, Турцией; совершенствование механизмов расчетов в национальных валютах, снижающих зависимость от доллара.

5. Трансформация системы индикаторов экономической безопасности.

Еще одним важным направлением в государственной политике обеспечения экономической безопасности стала адаптация инструментов мониторинга. В Стратегии экономической безопасности предлагаются порядка 40 индикаторов для оценки состояния экономической безопасности, однако целевые и критические значения были проработаны и обоснованы лишь для 17 из них, а по остальным отсутствуют даже методологические основы измерения. Это создает риск «слепого управления» в кризисной ситуации [Пайтаева и др., 2025].

В ответ на этот вызов научное сообщество предложило встроить в систему мониторинга индикаторы, отражающие влияние современных геоэкономических и геополитических изменений на национальную экономику и безопасность:

- «уровень импортозамещения» по критически важным направлениям и секторам;
- «технологический суверенитет» (доля отечественных компонентов в ключевых отраслях);
- «долговая устойчивость не сырьевого сектора»;
- «национализированный сектор экономики» [Пайтаева и др., 2025].

Особую значимость приобретает учет человеческого капитала. Исследования показывают, что отток высококвалифицированных специалистов оказывает деструктивное воздействие на устойчивость к вызовам и угрозам, что диктует необходимость включения демографических и миграционных индикаторов в систему мониторинга экономической безопасности [Песоцкий, 2025]. Эти индикаторы также позволят судить об эффективности реали-

зации государственных программ развития человеческого капитала, таких как Программы возвращения соотечественников («Земский доктор», «Техноград»), увеличение стипендий и научных грантов для студентов технических специальностей, создание цифровых платформ для переподготовки кадров и др.

Кроме того, необходимо включить в одну из целевых задач мониторинга экономической безопасности, систему индикаторов угроз и рисков в сферах, обеспечивающих оборону страны (государственные закупки, финансовое обеспечение силового блока, стратегическое ресурсное обеспечение техникой и др.).

Заключение

Укрепление российской государственности, международного авторитета и экономического суверенитета России сопровождается усилением уже сложившихся угроз экономической безопасности Российской Федерации, а также появлением принципиально новых вызовов ее национальным интересам. В свете указанных процессов государствен-

ная политики обеспечения экономической безопасности России в период 2022–2025 гг. прошла этап глубокой трансформации.

Новые акценты – технологический суверенитет, пространственное развитие, пересмотр финансовой политики, управление внешнеторговой переориентацией, адаптивная системы индикаторов – формируют современную модель безопасности, которую можно охарактеризовать как «наступательную» вместо «оборонительной». Вместо простой защиты от угроз приоритетом становится создание собственных независимых источников экономического роста и технологического развития. Успешность этой политики будет определяться способностью государства обеспечить баланс между мобилизационными мерами и долгосрочными стимулами для частной инициативы.

Таким образом, современная государственная политика смещается от пассивного регулирования к активному стратегическому управлению, направленному на формирование устойчивой, технологически независимой и социально сбалансированной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева, Е. Л. Актуальные тенденции развития внешней торговли России в условиях трансформационных процессов / Е. Л. Андреева, Е. А. Карагулян // Международная торговля и торговая политики. – 2025. – Т. 11, № 2 (42). – С. 104–120.
- Арапова, Е. БРИКС+: ответ Глобального Юга на новые вызовы (в контексте китайского председательства в БРИКС) / Е. Арапова, Я. Лисоволик // Валдайские записки. – 2022. – № 118. – URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/>
- Инвестиции в основной капитал. Динамические ряды. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departments/dep_stat/union_stat/current_stat/investments/series/
- Итоги 2025 года – замедление роста с временным ускорением динамики в конце года. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/itogi-2025-goda-zamedlenie-rosta-s-vremennym-uskoreniem-dinamiki-v-kontse-goda-20260209-1210/>
- Как изменилась российская экономика в 2025 году. – URL: https://rg.ru/2026/04/02/po-godu-proiasnilos.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F
- Кротов, М. И. Пространственное развитие – ключевой фактор обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития России / М. И. Кротов, В. И. Мунтиян // Проблемы современной экономики. – 2025. – № 1 (93). – С. 20–26.
- Лачинский, С. С. Геоэкономические риски регионов Российской Балтики в условиях обостряющейся геополитической обстановки / С. С. Лачинский // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 23–27.
- Минэкономразвития подготовило прогноз социально-экономического развития на ближайшие 3 года. – URL: https://dzen.ru/a/aNP-Sutfxn5weNcS?utm_referrer=nova.rambler.ru
- На ВЭФ – 2025 продвигают идеи новой индустриализации и технологического суверенитета // Ведомости. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/09/04/na-vef2025-prodvigayutsya-idei-novoi-industrializatsii-i-tehnologicheskogo-suvereniteta

- Пайтаева, К. Т. Современные вызовы и новые индикаторы оценки экономической безопасности Российской Федерации в условиях санкционного давления / К. Т. Пайтаева, Э. А. Рамазанова // *Journal of Monetary Economics and Management*. – 2025. – № 1. – URL: <https://jomeam.ru/ru/nauka/article/113678/>
- Песоцкий, А. А. Экономика России против санкционных угроз: взгляд из 2025 года / А. А. Песоцкий // *Общество: политика, экономика, право*. – 2025. – № 4. – С. 125–131.
- Почему в России резко выросли доходы населения. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/08/2024/66ab42759a7947deb35469a4>
- Президент РФ Владимир Путин поставил задачу вернуть российскую экономику на траекторию устойчивого роста. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/26853939>
- Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2026_god_i_na_planovyy_period_2027_i_2028_godov.html
- РСМД на круглом столе ЦКЕМИ НИУ ВШЭ «Стратегии адаптации импортной политики России в условиях санкций». – URL: <https://russiancouncil.ru/projects/functional/sanktsii-protiv-rossii-napravleniya-eskalatsii-i-politika-protivodeystviya/>
- Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>
- Росстат сообщил о снижении инвестиций в основной капитал в РФ в 2025 г. на 2,3 %. – URL: <https://www.interfax.ru/business/1076588>
- Сенчагов, В. К. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России / В. К. Сенчагов, Е. А. Иванов // *Институт экономики РАН. Центр финансовых исследований*. – URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
- Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognomom_do_2036_goda/
- Сухаренко, А. Н. Как защищена российская экономика / А. Н. Сухаренко // *Независимая газета*. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-10-07/7_9109_strategy.html
- Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>
- Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <https://base.garant.ru/71672608/>

REFERENCES

- Andrejeva E.L., Karaguljan E.A. Aktualnyje tendencii razvitiya vneshnej trgovli Rossii v usloviyakh transformacionnykh processov [Current Trends in the Development of Russia's Foreign Trade in the Context of Transformation Processes]. *Mezhdunarodnaja trgovlja i trgovaja politika* [International Trade and Trade Policy], 2025, vol. 11, no. 2 (42), pp. 104–120.
- Arapova Je., Lisovolik Ja. BRIKS+: otvet Globalnogo Juga na novyye vyzovy (v kontekste kitajskogo predsedatelstva v BRIKS) [The Global South's Response to New Challenges (In the Context of China's BRICS Chairmanship)]. *Valdajskie zapiski* [Valdai Papers], 2022, no. 118. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/>
- Investicii v osnovnoj kapital. Dinamicheskiye rjady* [Investments in Fixed Capital. Dynamic Series]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/union_stat/current_stat/investments/series/
- Itogi 2025 goda – zamedlenije rosta s vremennym uskorenijem dinamiki v konce goda* [2025 Results – Growth Slowdown with a Temporary Acceleration at the End of the Year]. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/itogi-2025-goda-zamedlenie-rosta-s-vremennym-uskorenijem-dinamiki-v-kontse-goda-20260209-1210/>
- Kak izmenilas rossijskaya ekonomika v 2025 godu* [How the Russian Economy Changed in 2025]. URL: https://rg.ru/2026/04/02/po-godu-proiasnilos.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F
- Krotov M.I., Muntijan V.I. Prostranstvennoje razvitije – kljuchovoj faktor obespechenija nacionalnoj bezopasnosti i ustojchivogo razvitiya Rossii [Spatial Development – A Key Factor in Ensuring National Security and

- Sustainable Development of Russia]. *Problemy sovremennoj ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 2025, no. 1 (93), pp. 20-26.
- Lachinskij S.S. Geoekonomicheskiye riski regionov Rossijskoj Baltiki v usloviyakh obostrajushchejsja geopoliticheskoy obstanovki [Goeconomic Risks of the Russian Baltic Regions in the Context of an Intensifying Geopolitical Situation]. *Baltiiskij region* [Baltic Region], 2022, vol. 14, no. 2, pp. 23-27.
- Minekonomrazvitiya podgotovilo prognoz socialno-ekonomicheskogo razvitiya na blizhajshije 3 goda [The Ministry of Economic Development Has Prepared a Forecast for Socio-Economic Development for the Next 3 Years]. URL: https://dzen.ru/a/aNP-Sutfxn5weNcS?utm_referrer=nova.rambler.ru
- Na VEF – 2025 prodvigajut idei novoj industrializacii i tekhnologicheskogo suvereniteta [At the Eastern Economic Forum 2025, Ideas of New Industrialization and Technological Sovereignty Are Being Promoted]. *Vedomosti*. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/09/04/na-vef2025-prodvigayutsya-idei-novoi-industrializatsii-i-tehnologicheskogo-suvereniteta
- Pajtajeva K.T., Ramazanova Je.A. Sovremennye vyzovy i novye indikatory ocenki ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii v usloviyakh sankcionnogo davlenija [“Current Challenges and New Indicators for Assessing the Economic Security of the Russian Federation Under Sanctions Pressure”]. *Journal of Monetary Economics and Management*, 2025, no. 1. URL: <https://jomeam.ru/ru/nauka/article/113678/>
- Pesockij A.A. Ekonomika Rossii protiv sankcionnykh ugroz: vzgljad iz 2025 goda [Russia’s Economy vs. Sanction Threats: A View from 2025]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, and Law], 2025, no. 4, pp. 125-131.
- Pochemu v Rossii rezko vyrosli dokhody naselenija [Why Personal Incomes in Russia Have Sharply Increased]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/08/2024/66ab42759a7947deb35469a4>
- Prezident RF Vladimir Putin postavil zadachu vernut rossijskuju ekonomiku na trajektoriju ustojchivogo rosta [Russian President Vladimir Putin Has Set the Goal of Returning the Russian Economy to a Trajectory of Sustainable Growth]. Moscow, 2026, Mar. 23. URL: <https://tass.ru/ekonomika/26853939>
- Prognoz socialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2026 god i na planovyy period 2027 i 2028 godov [Forecast of the Socio-Economic Development of the Russian Federation for 2026 and for the Planning Period of 2027 and 2028]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2026_god_i_na_planovyy_period_2027_i_2028_godov.html
- RSMD na kruglom stole CKEMI NIU VSHE «Strategii adaptacii importnoj politiki Rossii v usloviyakh sankcij» [RIAC at the HSE Center for Comprehensive Economic and Simulation Studies (CCIES) Roundtable Discussion “Strategies for Adapting Russia’s Import Policy under Sanctions”]. URL: <https://russiancouncil.ru/projects/functional/sanktsii-protiv-rossii-napravleniya-eskalatsii-i-politika-protivodeystviya/>
- Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
- Rosstat soobshchil o snizhenii investicij v osnovnoj kapital v RF v 2025 g. na 2,3% [Rosstat Reported a 2.3% Decline in Fixed Capital Investment in Russia in 2025]. URL: <https://www.interfax.ru/business/1076588>
- Senchagov V.K., Ivanov Je.A. Struktura mekhanizma sovremennogo monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [The Structure of the Mechanism for Modern Monitoring of Russia’s Economic Security]. *Institut ekonomiki RAN. Tsentr finansovykh issledovanij* [Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. Center of Financial Research]. URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
- Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossii do 2030 goda s prognozom do 2036 goda [Strategy for Spatial Development of Russia Through 2030 with a Forecast to 2036]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/
- Sukharensko A.N. Kak zashchishchena rossijskaja ekonomika [How the Russian Economy Is Protected]. *Nezavisimaya gazeta*. URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-10-07/7_9109_strategy.html
- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2024 g. № 309 «O nacionalnykh celjakh razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024, No. 309 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Period up to 2036”]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>
- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda» [National Security Strategy of the Russian Federation]. URL: <https://base.garant.ru/71672608/>

Information About the Author

Marina E. Buyanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Economic Theory, Regional Economy and Entrepreneurship, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, buyanovam@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1052-3780>

Информация об авторе

Марина Эдуардовна Буянова, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, buyanovam@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1052-3780>